

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Меры пресечения как вид мер уголовно-процессуального принуждения в
уголовном процессе РФ»

Студент

К.С. Кудряшова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Дипломная работа на тему: «Меры пресечения как вид мер уголовно-процессуального принуждения в уголовном процессе РФ» посвящена исследованию правовой природы, значения, видов и проблем применения мер пресечения в российском уголовном процессе как вида мер уголовно-процессуального принуждения.

Актуальность исследования обусловлена несовершенством законодательства и практики применения мер пресечения в уголовном процессе. В связи с чем автор ставит целью исследования анализ правовых норм и практики применения мер пресечения в уголовном процессе РФ, а также разработку путей его совершенствования.

В качестве объекта исследования рассмотрены общественные отношения, складывающиеся в процессе избрания мер пресечения в уголовном процессе. Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие порядок избрания мер пресечения.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемых источников и используемой литературы. Во введении рассмотрены актуальность темы, объект, предмет исследования, цели и задачи исследования, проведен анализ научной и нормативной базы исследования.

Первая глава посвящена рассмотрению истории формирования мер пресечения в российском уголовном процессе, рассмотрению понятия и оснований применения мер пресечения как вида мер уголовно-процессуального принуждения. Во второй главе рассмотрены классификации мер пресечения и дана общая характеристика каждой из мер пресечения. Третья глава посвящена рассмотрению проблем применения мер пресечения и разработке путей совершенствования действующего законодательства. В заключении представлены результаты исследования.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика мер пресечения в российском уголовном процессе.....	8
1.1 История становления и развития института мер пресечения в российском уголовном процессе	8
1.2 Понятие, сущность и значение мер пресечения в российском уголовном процессе.....	12
1.3 Основания избрания мер пресечения в российском уголовном процессе	17
Глава 2 Система мер пресечения в российском уголовном процессе.....	24
2.1 Виды мер пресечения в российском уголовном процессе	24
2.2 Меры пресечения, не связанные с существенным ограничением свободы	28
2.3 Меры пресечения, связанные с существенным ограничением свободы...	42
Глава 3 Проблемы применения мер пресечения в российском уголовном процессе и пути их решения.....	54
Заключение.....	62
Список используемой литературы и используемых источников	67

Введение

Уголовное преследование всегда встречает на своем пути противодействие со стороны лиц, в отношении которых оно осуществляется, что обуславливает необходимость существования мер уголовно-процессуального принуждения, призванных обеспечить возможность и эффективность уголовного преследования.

Меры уголовно-процессуального принуждения являются механизмом обеспечения уголовного судопроизводства и всегда носят ограничительный характер по отношению к участникам процесса. Представляется, что меры пресечения являются наиболее строгими из мер принуждения, поскольку направлены на существенное ограничение прав и свобод, в том числе конституционных, подозреваемого, обвиняемого. Вместе с тем такое применение представляется оправданным, поскольку уголовный процесс нацелен на защиту публичных общественных интересов и ограничение прав одного лица в интересах всего общества видится как обоснованное и допустимое. Однако такое ограничение может быть допущено только в пределах, установленных законом, при строжайшем соблюдении гарантий законности и обоснованности их применения.

История формирования системы мер пресечения свидетельствует о неоднозначности подходов в науке и практике к вопросам их применения. Вопрос выбора наиболее эффективной для каждого конкретного случая меры пресечения всегда стоит перед правоприменителем, поскольку избыточное ограничение прав и свобод подозреваемого, обвиняемого является недопустимым и не отвечает принципам уголовного судопроизводства. Этим обусловлена и сама система мер пресечения.

В современном уголовном процессе декларируется превентивный характер мер пресечения, однако само название этих мер принуждения свидетельствует и о другой их функции – пресечение. Меры пресечения, прежде всего, направлены на пресечение преступной деятельности и иной

противоправной деятельности и ненадлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого, что в итоге обеспечивает эффективность уголовно-процессуальной деятельности в целом.

Правовое регулирование мер пресечения продолжает совершенствоваться, о чем свидетельствуют многочисленные изменения, вносимые в главу 13 УПК РФ, а также включение в число мер пресечения новой меры: запрет определенных действий. Несмотря на это, в практике существует еще достаточно много проблем, связанных с избранием и применением мер пресечения. К их числу можно отнести избыточность применения заключения под стражу как меры пресечения, неэффективность подписки о невыезде, несовершенство правового регулирования присмотра за несовершеннолетним и наблюдения командования воинской части, недостаточность технических средств для применения домашнего ареста и другие. В юридической литературе в связи с применением мер пресечения активно обсуждаются вопросы обеспечения надлежащего исполнения процессуальных обязанностей, соблюдения прав личности, осуществления процессуального доказывания, усмотрения, мотивирования процессуальных решений.

Изложенное позволяет сделать вывод об актуальности темы дипломной работы.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства в процессе избрания и применения мер пресечения в уголовном процессе РФ.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, регулирующих основания применения, порядок избрания и виды мер пресечения в уголовном процессе РФ, а также правоприменительная практика.

Целью дипломной работы является изучение и анализ проблем правового регулирования избрания и применения мер пресечения в уголовном процессе, как наиболее строго вида мер уголовно-процессуального

принуждения, а также разработка рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

Указанная цель дипломной работы обусловила постановку следующих задач:

- ретроспективный анализ системы мер пресечения в российском уголовном процессе;
- рассмотрение и формирование понятия мер пресечения как вида мер уголовно-процессуального принуждения;
- анализ оснований применения мер пресечения в российском уголовном процессе;
- рассмотрение классификаций мер пресечения в теории уголовного процесса;
- рассмотрение содержания отдельных мер пресечения, связанных и не связанных с ограничением свободы подозреваемого, обвиняемого;
- разработка рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства в части избрания и применения мер пресечения в уголовном процессе.

Нормативную базу исследования составили международно-правовые акты, Конституция РФ, действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а также материалы судебной практики и статистики.

Теоретической основой исследования послужили научные труды следующих авторов: И.А. Антонова, О.А. Берзинь, О.В. Баландюк, Б.Б. Булатова, В.В. Николюк, О.И. Цоколова, А.Р. Белкина, В.М. Корнукова, А.В. Чурикова, М.А. Ментюкова, К.В. Муравьева, М.М. Соловьёвой, С.И. Вершининой, А.С. Барабаш, Н.В. Азаренок, А.А. Давлетова и многих других. Более того, тема мер пресечения в уголовном процессе неоднократно становилась предметом диссертационных исследований.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, а также опубликованная судебная практика.

Методологическую основу исследования общенаучные методы: анализа и синтеза, системно-структурный метод, логический метод, а также частно-научные, формально-юридический, сравнительно-правовой, ретроспективный методы и метод толкования норм права.

Практическое значение проведенного исследования выражается в подготовке рекомендаций и предложений по внесению изменений в действующее законодательство, направленных на совершенствование правового регулирования мер пресечения в уголовном процессе РФ.

Дипломной работа состоит из введения, трех глав, объединивших семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика мер пресечения в российском уголовном процессе

1.1 История становления и развития института мер пресечения в российском уголовном процессе

Впервые нормативное закрепление меры пресечения получили в XIII-XIV веке в Русской Правде, где содержалась правовая регламентация двух мер пресечения: «поручительство» и «лишение свободы». Однако современное наименование «меры пресечения» появилось гораздо позже. В Русской Правде эти меры назывались мерами обеспечения, поскольку их задача состояла в обеспечении возможности судопроизводства и применении наказания.

Вместе с тем содержание указанных мер существенно отличалось от их современного понимания. Так, поручитель, в случае невыполнения своей задачи, обязан был понести наказание вместо обвиняемого. В современном понимании поручительство таких последствий не влечет. Заметим, что поручительство являлось наиболее часто применяемой мерой пресечения. Свое развитие поручительство как мера пресечения получила в XV-XVI вв. в Судебниках 1497 г. и 1550 г. За обвиняемым было закреплено право ходатайствовать о назначении ему поручительства или «отдаче на поруки».

По сравнению с Русской Правдой в Судебниках содержится правовая регламентация еще одной меры пресечения: «отдача за пристава». Указанная мера предполагала установление надзора специального должностного лица за обвиняемым [14, с. 64].

Развитие института мер пресечения продолжается и в XVII веке. С принятием Соборного уложения 1649г. одной из наиболее распространенных мер пресечения становится «заключение под стражу» [41]. Отсутствие детального правового регулирования порядка его применения приводило к тому, что срок заключения под стражу мог составлять несколько лет, а

применение данной меры осуществлялось по решению не судебных органов, а губных старост и воевод.

Наибольшее распространение заключение под стражу как мера пресечения приобретает во время царствования Петра I. До середины XVIII века законодательного различия между мерами пресечения и наказания не проводилось, обвиняемые содержались в равных условиях с осужденными.

Такая ситуация сохранялась до прихода на царствование Екатерины II. Лишь во второй половине XVIII века было законодательно закреплено различие между мерами пресечения и наказания, путем установления целей, оснований и порядка применения мер пресечения в современном их понимании [49].

Попытка формирования системы мер пресечения была предпринята в Своде законов Российской империи 1832 года [40]. К числу мер пресечения закон относил: поручительство, полицейский надзор, домашний арест и содержание в тюрьме или при полиции. В Своде определялся порядок назначения каждой из указанных мер и была проведена градация оснований их применения в зависимости от тяжести совершенного преступления, имеющих по делу доказательств вины, социального положения обвиняемого и других факторов. В соответствии с положениями закона применение заключения под стражу было возможно лишь при условии совершения тяжкого преступления, за которое может быть назначено одно из самых строгих наказаний.

Окончательное формирование понятия и системы мер пресечения связано с принятием Устав уголовного судопроизводства 1864 года [50]. Так, под мерами пресечения в Уставе понимались меры, принимаемые в целях предотвращения возможности обвиняемого уклониться от следствия и суда. К числу мер пресечения в Уставе были отнесены: «отобрание вида на жительство или подписки о явке к следствию и неотлучении с места жительства (прототип меры пресечения в виде подписки о невыезде); передача

под особый надзор полиции; передача на поруки; залог; домашний арест; взятие под стражу».

Кроме того, в Уставе раскрывались основания и порядок избрания содержания по стражей. Так, в ст. 419 указанного устава было установлено, что «заключение под стражу является высшей мерой для обвиняемых, которые подозревались в совершении преступлений или проступков». Применение содержания под стражей допускалось только в отношении тех лиц, к кому в качестве наказания могло быть применено лишение свободы, ссылка или каторжные работы, т.е. наиболее строгие меры наказания.

Система мер пресечения в этом виде сохранялась до 1917г. С принятием Декрета о суде была изменена система мер пресечения. Из нее исключили такие меры как отобрание вида на жительство и особый надзор полиции.

В современном виде система мер пресечения была впервые закреплена в УПК РСФСР 1922г. [34]. К числу мер пресечения были отнесены подписка о невыезде; поручительство личное и имущественное; залог; домашний арест; заключение под стражу. Законодателем была предпринята попытка сократить число случаев применения заключения под стражу. Согласно ст. 161 УПК РСФСР 1922 года «заключение под стражу применяется лишь по делам о преступлениях, за которые назначается наказание в виде лишения свободы и только при наличии опасения, что обвиняемый уклонится от следствия и суда, либо при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать установлению истины по делу».

Возможность применения мер пресечения устанавливалась только по отношению к обвиняемым. Применение мер пресечения к подозреваемым носило исключительный характер. Также Кодексом предусматривалась возможность отмены или изменения меры пресечения по решению лица, ее назначившего. В целом рассмотренные положения УПК РСФСР 1922г. можно характеризовать как прогрессивные.

В последующем система мер пресечения претерпевает серьезные изменения. В 1924г. из числа мер пресечения исключены залог и

имущественное поручительство. В 1927г. появляется новая мера пресечения «надзор за красноармейцами и краснофлотцами в тех частях, в которых они проходят службу», т.е. аналог современного наблюдения командования воинской части.

С принятием УПК РСФСР 1960г. появились такие меры пресечения как «отдача несовершеннолетнего под присмотр, поручительство общественных организаций, наблюдение за обвиняемым командования воинской части». Вместе с тем, в числе мер пресечения были сохранены подписка о невыезде, личное поручительство, залог, заключение под стражу. Домашний арест как мера пресечения был исключен.

По-прежнему, в уголовно-процессуальном законе сохранялись ограничения в применении заключения под стражу как меры пресечения. Так согласно УПК 1960г. применение этой меры не допускалось, если наказание за совершенное преступление не превышало одного года лишения свободы. Однако даже не смотря на установление такого ограничения, применение заключения под стражу составляло более половины всех случаев применения мер пресечения. Альтернативой служило применение подписки о невыезде. Остальные меры пресечения применялись крайне редко. Следует отметить, что подобная ситуация характерна и для современной правоприменительной практики [36, с. 86].

Изложенное позволяет нам выделить ряд этапов формирования института мер пресечения в российском уголовном процессе:

- период XIII-XVI вв. – этап зарождения института мер пресечения. В качестве первых мер пресечения закон называет «поручительство» и «лишение свободы»;
- начало XVII – середина XIX вв. – этап формирования правовых основ применения мер пресечения. Законодатель впервые устанавливает разграничение между мерами пресечения и наказания. В качестве основной меры пресечения выступает содержание под стражей;

- середина XIX – 1922 г. – этап формирования системы мер пресечения. Заложены основы современной системы мер пресечения. Подробно регламентирован порядок применения содержания под стражей;
- советский период – кризис мер пресечения. В практике применяются лишь две меры пресечения: подписка о невыезде и заключение под стражу. Принимаются меры по сокращению числа случаев применения заключения под стражу.

1.2 Понятие, сущность и значение мер пресечения в российском уголовном процессе

Уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет понятие мер пресечения. Виды, основания и порядок применения мер пресечения урегулированы в главе 13 УПК РФ, которая расположена в разделе 4 УПК РФ «Меры процессуального принуждения». Это позволяет сделать вывод о том, что меры пресечения являются видом мер процессуального принуждения.

Кроме того, в п. 29 ст. 5 УПК РФ дано определение применения меры пресечения. Это «процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения».

В юридической литературе вопрос о понятии и содержании мер пресечения является дискуссионным.

Сущность принудительных мер, составляющих содержание института мер пресечения, их цели и основания понимаются в юридической науке не однозначно. Одни авторы рассматривают меры пресечения исключительно как средства, направленные на прекращение, устранение неправомерных действий, представляющих угрозу интересам расследования и правосудия. Другие – как средства, обеспечивающие соблюдение установленных законом правил поведения в превентивном порядке. Третьи выделяют в качестве цели

применения восстановление нормальных правовых связей и отношений путем понуждения субъекта к исполнению ранее возложенной, но не выполненной обязанности.

Несмотря на законодательное закрепление превентивного воздействия мер пресечения, их пресекательный характер не утратил своей значимости, и причина тому – название главы 13 УПК РФ. Обозначив превентивные по своей сущности меры в качестве «мер пресечения», т.е. мер, пресекающих противоправные деяния, законодатель указывает на их направленность на прекращение ненадлежащего поведения обвиняемого, подозреваемого.

Большинство ученых под мерами пресечения понимает процессуальные средства принуждения, установленные законом и применяемые в отношении обвиняемого или подозреваемого в целях предотвращения сокрытия лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, от органов предварительного расследования и суда, пресечения совершения им преступной деятельности и препятствия расследованию, а также для обеспечения возможности исполнить приговор [3, с. 47].

Выделение мер пресечения из числа иных мер принуждения обусловлено особой целью их применения. Эти цели изложены в ст. 97 УПК РФ и отражены вышеприведенном определении мер пресечения. Следует отметить, что другие виды мер принуждения в уголовном процессе имеют иные цели, так задержание направлено на установление причастности задержанного лица к совершению преступления, а иные меры процессуального принуждения, перечисленные в главе 15 УПК РФ, нацелены на обеспечение нормального судопроизводства.

В качестве отличительной особенности мер пресечения можно назвать и ограниченный круг субъектов, к которым они могут применяться. Субъектами, к которым применение мер пресечения возможно являются подозреваемый и обвиняемый. Причем применение мер пресечения к подозреваемому рассматривается скорее, как исключение, чем правило. К

иным участникам уголовного судопроизводства меры пресечения вовсе не применимы, что отличает их от иных мер уголовно-процессуального принуждения [26, с. 463].

Иные меры уголовно-процессуального принуждения несмотря на то, что они могут применяться и к подозреваемому, и к обвиняемому выполняют обеспечительную функцию, с точки зрения устранения препятствий для успешного разрешения уголовного дела по существу, и являются гарантией законности и обоснованности приговора [7, с. 48].

Меры пресечения как уже было сказано являются видом мер государственного принуждения и в этом смысле служат способом правового регулирования. Сущность мер пресечения заключается в установлении личных, имущественных и моральных ограничений в отношении лица, к которому эти меры применяются в целях подчинения его требованиям государства. Таким образом применение мер пресечения к подозреваемому и обвиняемому есть способ регулирования общественных отношений, складывающихся в связи с расследованием совершенного преступления.

Применение мер пресечения не имеет карательной цели. Это не наказание за совершенное преступление. Презумпция невиновности гласит, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст. 14 УПК РФ). А значит применение наказания без вступления в силу приговора суда невозможно. Данное утверждение представляется бесспорным и поддерживается в научной литературе.

Любая мера пресечения заключается в ограничении тех или иных прав подозреваемого, обвиняемого. Поэтому из применение должно быть основано на законе и конкретных обстоятельствах уголовного дела, свидетельствующих о необходимости их применения.

Исключительный характер мер пресечения подтверждает и то обстоятельство, что наиболее строгие из них, связанные с ограничением

наиболее важных прав человека, применяются только на основании судебного решения.

Применение мер принуждения в ходе производства по уголовному делу возможно лишь в той мере, в какой это необходимо для целей реализации правосудия [2, с. 27].

Однако некоторые ученые отмечают карательный характер мер пресечения. Так, Л.К. Трунова указывает на возможность замены более мягкой меры пресечения на более строгую при условии нарушения первой. В этом случае, по ее мнению, применение мер пресечения является мерой уголовно-процессуальной ответственности [45, с. 35].

В этом смысле с Л.К. Труновой сложно не согласиться. Любая мера принуждения в уголовном процессе так или иначе представляет собой меру юридической ответственности и носит негативный характер. Применение мер пресечения не является исключением. Ограничение определенных прав лица представляет собой санкцию за противоправное поведение, в данном случае за нарушение процессуальных норм и правил. В этом смысле угроза применения мер пресечения вынуждает лицо надлежащим образом исполнять свои процессуальные обязанности. Этот процесс в уголовном судопроизводстве можно назвать уголовно-процессуальной ответственностью.

В результате применения мер пресечения прежде всего ограничивается право на свободу передвижения. Право на свободу само по себе относится к числу естественных неотъемлемых прав каждого человека, и его ограничение является мерой исключительной. Не случайно Конституция РФ и общепризнанные нормы международного права «допускают возможность ограничения права на свободу лишь в той мере, в какой оно необходимо в определенных законом целях...». Аналогичное положение содержится в ст. 52 Хартии основных прав Европейского союза от 7 декабря 2000 г., устанавливающей, что ограничение на осуществление прав и свобод может быть предусмотрено законом лишь при соблюдении принципа

пропорциональности, под которым понимается следующее: любое ограничение не должно идти дальше тех целей, которые перед ним ставятся [51].

Так, в ст. 13 Всеобщей декларации прав человека указано, что каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства [10]. Однако, как отмечает А.В. Куракин, свобода лица может быть ограничена в целях пресечения совершения им противоправных действий [22, с. 56].

В теории уголовного процесса также озвучивается позиция о том, что меры пресечения имеют и воспитательное значение. Такая точка зрения является спорной. Большинство процессуалистов отмечают, что реализация воспитательной функции в целом возможна исключительно в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, поскольку в этом случае возникает к тому соответствующее основание [12, с. 58].

Те же, кто рассматривают меры пресечения в уголовном процессе как процессуальные санкции, считают, что воспитательное воздействие мер пресечения позволяет обеспечить защиту общества от опасных для него элементов. Потенциальная возможность применения к лицу меры пресечения должна удерживать его от совершения противоправного деяния. Из положений ч.1 ст. 97 УПК РФ следует, что применение мер пресечения носит предупредительный характер

Изложенное позволяет нам судить о сложной правовой природе мер пресечения как вида мер уголовно-процессуального принуждения. Меры пресечения сами по себе не являются мерами юридической ответственности, т.е. не носят карательного характера, но вместе с тем их применение является следствием нарушения уголовно-процессуальных норм. Меры пресечения могут носить профилактический или превентивный характер. Они направлены на предотвращение противоправной деятельности подозреваемого или обвиняемого, связанной с противодействием расследованию и судопроизводству в целом. Рассмотрение мер пресечения в качестве уголовно-

процессуальных санкций возможно лишь в ситуации замены более мягкой меры пресечения на более тяжкую.

Таким образом, меры пресечения – это принудительные меры уголовно-процессуального воздействия, применяемые уполномоченными должностными лицами к обвиняемому и, в исключительных случаях, к подозреваемому в целях предотвращения их противоправной деятельности, направленной на препятствие расследованию, разрешению дела судом и исполнению приговора.

1.3 Основания избрания мер пресечения в российском уголовном процессе

В ст. 97 УПК РФ изложены основания избрания меры пресечения. Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица.

Верховный Суд РФ в Постановлении от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» указал, что исходя из положений статьи 97 УПК РФ ни одна из мер пресечения, предусмотренных в статье 98 УПК РФ не может быть избрана подозреваемому или обвиняемому, если не будут установлены достаточные

данные полагать, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, либо может продолжить заниматься преступной деятельностью, либо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Верховный Суд РФ отметил, что само по себе наличие таких данных еще не свидетельствует о необходимости применения к лицу самой строгой меры пресечения в виде заключения под стражу. Решая вопрос об избрании меры пресечения и о продлении срока ее действия, суд обязан в каждом случае обсудить возможность применения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления любой категории иной, более мягкой, чем заключение под стражу, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.

В качестве оснований для избрания меры пресечения могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица меры пресечения.

В частности, о том, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, на первоначальных этапах производства по уголовному делу могут свидетельствовать тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок либо нарушение лицом ранее избранной в отношении его меры пресечения.

О том, что лицо может скрыться за границей, могут свидетельствовать, например, подтвержденные факты продажи принадлежащего ему на праве собственности имущества на территории Российской Федерации, наличия за рубежом источника дохода, финансовых (имущественных) ресурсов, наличия

гражданства (подданства) иностранного государства, отсутствия у такого лица в Российской Федерации постоянного места жительства, работы, семьи.

Вывод суда о том, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью, может быть сделан с учетом, в частности, совершения им ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена.

О том, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, могут свидетельствовать наличие угроз со стороны обвиняемого, подозреваемого, его родственников, иных лиц, предложение указанных лиц свидетелям, потерпевшим, специалистам, экспертам, иным участникам уголовного судопроизводства выгод материального и нематериального характера с целью фальсификации доказательств по делу, предъявление лицу обвинения в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества.

Европейский Суд по правам человека в качестве оснований для избрания меры пресечения указал:

- возможность того, что обвиняемый скроется от правосудия;
- возможность того, что обвиняемый, находясь на свободе, воспрепятствует отправлению правосудия;
- возможность того, что обвиняемый продолжит преступную деятельность;
- сохранение общественного порядка (предотвращение беспорядков).

Указанные положения учитываются и российским законодательством.

В соответствии со ст. 99 УПК РФ при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его

возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» указал, что в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести суд в силу части 1 статьи 108 УПК РФ вправе избрать меру пресечения в виде заключения под стражу только в исключительных случаях, при условии, что наряду с основаниями, предусмотренными статьей 97 УПК РФ, имеется одно из следующих обстоятельств: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Отсутствие у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести постоянного места жительства на территории Российской Федерации при отсутствии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, не может являться единственным основанием, достаточным для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом отсутствие у лица регистрации на территории Российской Федерации может являться лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 108 УПК РФ обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу.

Отсутствие у подозреваемого или обвиняемого документов, удостоверяющих его личность, само по себе не свидетельствует о наличии обстоятельства, предусмотренного пунктом 2 части 1 статьи 108 УПК РФ.

Как указывает Н.В. Азаренок Н.В. и А.А. Давлетов, одним из обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, является тяжесть

преступления (ст. 99 УПК РФ), которая определяется квалификацией деяния и размером возможного наказания (ст. 15 УК РФ) [1]. В правоприменительной практике данное обстоятельство является одним из ключевых для принятия решения об избрании меры пресечения.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, «...обвинение в совершении преступлений небольшой или средней тяжести (за которые уголовный закон предусматривает более мягкие наказания, чем за тяжкие и особо тяжкие преступления) создает «достаточно сильную презумпцию» добросовестного поведения подсудимого...» [32].

Верховный Суд РФ расценивает тяжесть преступления как первостепенное обстоятельство, учитываемое при избрании заключения под стражу. В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 19.12.2013 указано: «...о том, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, на первоначальных этапах производства по уголовному делу могут свидетельствовать тяжесть преступления и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок...» [31].

Далее Пленум усилил акцент на тяжести деяния, назвав ее не обстоятельством, учитываемым при избрании меры пресечения, а основанием применения меры пресечения: «...на первоначальных этапах производства по уголовному делу тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения по приговору наказания в виде лишения свободы на длительный срок могут служить основанием для заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу ввиду того, что он может скрыться от дознания, предварительного следствия».

В силу положений уголовно-процессуального закона в постановлении об избрании меры пресечения указывается деяние, в совершении которого обвиняется лицо, однако, как отмечают Н.В. Азаренок Н.В. и А.А. Давлетов, проверка правильности квалификации выходит за пределы решения вопроса об избрании меры пресечения [1].

Аналогичный подход поддерживается и Верховным Судом РФ, который также указывает, что вопросы виновности не должны разрешаться при избрании меры пресечения. В правоприменительной практике не редко встречаются случаи, когда первоначальная квалификация деяния являлась ошибочной и была в последующем изменена в сторону смягчения, в результате чего применение мер пресечения, в том числе заключения под стражу, оказалось необоснованным.

В юридической литературе обосновывается и другой подход к решению данной проблемы.

Так, некоторые авторы указывают на необходимость проверки правильности квалификации судом при избрании наиболее строгих мер пресечения, таких как заключение под стражу или домашний арест.

В правоприменительной практике такой подход трудно реализуем, поскольку оценка правильности квалификации совершенного деяния требует от суда изучения всего объема доказательств, собранных по делу, а с учетом рассмотрения ходатайств об избрании мер пресечения в судебном заседании с участием сторон, это неизбежно повлечет разглашение данных расследования, что может негативно сказаться на всей перспективе расследования.

В силу п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» в постановлении о рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения не должно содержаться формулировок о виновности лица.

«Судебная практика свидетельствует о том, – пишет В.Н. Курченко, – что следователи иногда не желают раскрывать доказательственную базу, не приводят материально-правовое основание для заключения под стражу.

Они полагают, что доказательства обоснованности подозрения, которые представляются в суд, не должны быть представлены стороне защиты, чтобы

та преждевременно не использовала данные предварительного расследования» [23].

Изложенное ведет к формированию формального подхода при решении вопроса об избрании мер пресечения.

Одним из возможных способов решения данной проблемы видится наделение суда правом проверки правильности квалификации, вменяемого обвиняемому деяния.

Такая проверка ни в коем случае не означает предрешение вопросов, являющихся предметом рассмотрения в судебном разбирательстве.

Проверка правильности произведенной органом расследования квалификации являются частью проверки наличия оснований для избрания меры пресечения.

Глава 2 Система мер пресечения в российском уголовном процессе

2.1 Виды мер пресечения в российском уголовном процессе

Современная система мер пресечения закреплена в действующем уголовно-процессуальном законе и включает восемь мер пресечения.

В соответствии со ст. 98 УПК РФ мерами пресечения являются:

- подписка о невыезде,
- личное поручительство,
- наблюдение командования воинской части,
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым,
- запрет определенных действий,
- залог,
- домашний арест,
- заключение под стражу.

Как отмечают некоторые ученые, в том числе И.С. Тройнина, в законе зафиксирован не просто перечень мер пресечения, они расположены в порядке увеличения их строгости, что позволяет говорить о наличии системы. [43, с. 493]. К аналогичному выводу приходит В.М. Лебедев [30, с. 223].

Следует отметить, что в 2018г. при дополнении перечня мер пресечения «запретом определенных действий» законодатель эту последовательность не нарушил и включил запрет совершения определенных действий не восьмым пунктом, а четвертым со значком один, в соответствии со строгостью данной меры.

В юридической литературе классификация мер пресечения проводится по различным основаниям. Наличие классификации мер пресечения имеет не только теоретическое, но и практическое значение, которое заключается в выработке у правоприменителя правильного понимания сущности мер пресечения, порядка их применения, оформления, продления и отмены.

Рассмотрим каждую классификацию подробнее.

По кругу лиц, к которым может быть применена мера пресечения, все меры пресечения подразделяются на общие и специальные. Общие меры пресечения могут быть применены к любому подозреваемому или обвиняемому (так называемому общему субъекту) [52]. К числу таких мер относятся: подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, залог, домашний арест, заключение под стражу.

Специальные меры пресечения применяются к специальным субъектам, имеющим особые признаки, например, военнослужащим или несовершеннолетним. К специальным мерам пресечения относится наблюдение командования воинской части и присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым).

В зависимости от срока, на который избирается мера пресечения, их принято подразделять на срочные и с неопределенным сроком действия. К числу мер пресечения, для которых законом определен срок относятся наиболее строгие меры: домашний арест и заключение под стражу. Кроме того, срок устанавливается при применении «запрета определенных действий» для отдельных запретов. Например, запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях устанавливается на определенный срок, который не может превышать по уголовным делам:

- о преступлениях небольшой и средней тяжести - 12 месяцев;
- о тяжких преступлениях – 24 месяца;
- об особо тяжких преступлениях – 36 месяцев.

Установление сроков назначения для перечисленных мер пресечения обусловлено ограничением наиболее важного права лица на свободу. По истечении срока, на который может быть избрана мера пресечения, вопрос о наличии оснований для ее продления пересматривается судом, что является гарантией от незаконного и необоснованного ограничения прав обвиняемого.

Кроме того, заключение под стражу не может быть избрано в отношении подозреваемого на срок более 10 суток, что также является гарантией его прав.

Иные меры пресечения – это подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, залог, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым устанавливаются без определенного срока действия. Предполагается, что эти меры будут действовать в течение всего уголовного судопроизводства и обеспечат его нормальное течение.

В основе следующей классификации лежит процессуальный статус субъекта, уполномоченного на избрание меры пресечения.

В соответствии с положениями уголовно-процессуального закона одни меры пресечения могут применяться по решению следователя или дознавателя, другие – только по решению суда [52]. Так, по решению следователя и дознавателя могут быть применены: подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Перечисленные меры пресечения не влекут ограничение конституционных прав граждан, в связи с чем их применение может быть санкционировано лицом, производящим расследование.

Более строгие меры пресечения, связанные с ограничением наиболее важных прав, могут быть применены только по решению суда. К их числу относятся: запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу. В соответствии с ранее действовавшим законодательством избрание заключения под стражу осуществлялось лишь с санкции прокурора.

А.В. Смирнов предложил подразделять меры пресечения на группы в зависимости от вида принуждения на меры физического принуждения и психологического принуждения [47].

К мерам пресечения, носящим характер физического принуждения, А.В. Смирнов [47] относит заключение под стражу и домашний арест. Эти

меры направлены на ограничение свободы передвижения обвиняемого и изоляцию от общества.

Иные меры пресечения А.В. Смирнов относит к мерам психологического принуждения, поскольку в их основе лежит добровольное осознанное соблюдение обвиняемым возложенных на него ограничений [47]. Вместе с тем, нарушение этих мер пресечения влечет применение более строгих мер, что позволяет оказывать воздействие на обвиняемого и обеспечить их соблюдение.

Указанные меры могут быть подразделены на три группы. Во-первых, это меры пресечения, в основе которых лежит личное обязательство подозреваемого или обвиняемого соблюдать установленные в отношении него ограничения. К этой группе мер пресечения относится подписка о невыезде. Во-вторых, это меры пресечения, в основе применения которых лежит имущественная ответственность обвиняемого или иного лица. К этой группе мер пресечения относится залог. В-третьих, это меры пресечения, избрание которых связано с определенными действиями третьих лиц. К этой группе мер пресечения относятся личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

В завершение рассмотрения настоящего вопроса остановимся на классификации мер пресечения по целям применения. По данному основанию меры пресечения подразделяются на ограничительные и предупредительные. К числу ограничительных мер пресечения относятся заключение под стражу, домашний арест, запрет определенных действий, подписка о надлежащем поведении, отдача несовершеннолетнего под присмотр, наблюдение командования за поведением военнослужащего. В качестве предупредительных рассматриваются залог и личное поручительство. Отличие предупредительных мер от ограничительных заключается в отсутствии запретов, ограничивающих правомерное поведение обвиняемого [48].

Изложенное позволяет нам судить о неоднозначной природе мер пресечения, что обосновывает многообразие их классификаций.

Вместе с тем, с учетом особенностей процессуального порядка избрания мер пресечения в последующих параграфах мы классифицируем меры пресечения на связанные с ограничением свободы и не связанные с ограничением свободы.

2.2 Меры пресечения, не связанные с существенным ограничением свободы

К числу мер пресечения, не связанных с существенным ограничением свободы, относятся такие меры пресечения как:

- подписка о невыезде,
- личное поручительство,
- наблюдение командования воинской части,
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым,
- запрет определенных действий,
- залог.

Наиболее мягкой мерой пресечения является подписка о невыезде и надлежащем поведении.

В соответствии со ст. 102 УПК РФ подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого:

- не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Подписка о невыезде является наиболее распространенной мерой пресечения и применяется в подавляющем числе случаев. Применение

подписки о невыезде возможно только при согласии лица, к которому она применяется, эта мера относится к числу мер психологического принуждения. Сам по себе отказ обвиняемого от данной меры пресечения является косвенным свидетельством наличия у него намерений скрыться от следствия и суда.

Избрание подписки о невыезде в качестве меры пресечения возможно лишь при условии наличия у лица постоянного или временного места жительства.

В соответствии со ст. 2 Закона РФ от 25.06.1993 N 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» под местом жительства понимается жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства.

Лицо, в отношении которого избирается подписка о невыезде, вправе самостоятельно определить место своего фактического проживания. При этом сама по себе регистрация по месту жительства не является достаточным доказательством наличия у подозреваемого или обвиняемого постоянного места проживания. Владение следователем информацией о месте проживания подозреваемого, обвиняемого позволяет ему осуществлять контроль исполнения данной меры пресечения, а в случае ее нарушения установить место нахождения лица [25].

Подписка о невыезде оформляется постановлением следователя, дознавателя или суда, копия которого вручается подозреваемому, обвиняемому под расписку. На основании постановления составляется текст самой подписки, который также подписывается подозреваемым, обвиняемым.

Ему разъясняется возможность применения более строгой меры пресечения при условии нарушения подписки о невыезде.

Более строгой мерой пресечения является личное поручительство.

Согласно ст. 103 УПК РФ личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд и не препятствовать производству по уголовному делу.

Избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей с согласия лица, в отношении которого дается поручительство.

Поручителю разъясняются существо подозрения или обвинения, а также обязанности и ответственность поручителя, связанные с выполнением личного поручительства.

В случае невыполнения поручителем своих обязательств на него может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей.

Следует отметить, что личное поручительство существенных ограничений свободы для подозреваемого, обвиняемого не предполагает. Лицо может покидать место жительства, круг его общения не ограничен [8, с. 71]. Исполнение обвиняемым возложенных на него обязанностей обеспечивается морально-нравственным воздействием на него поручителя. Поручительство носит добровольный характер. Лицо, привлеченное в качестве поручителя должно выразить на это согласие. Принудительное поручительство невозможно. Кроме того, лицо, которое привлекается в качестве поручителя, должно иметь возможность оказания воздействия на обвиняемого. Поэтому поручитель – это не просто лицо, заслуживающее доверия, это еще и лицо способное своим авторитетом оказать влияние на обвиняемого и обеспечить надлежащее его поведение. В качестве поручителя в этом смысле могут выступать родственники обвиняемого, руководители по месту работы, общественные деятели, друзья и знакомые

обвиняемого, которые, с одной стороны, имеют общественную значимость, а с другой стороны – являются значимыми для самого обвиняемого. В качестве поручителей могут быть привлечены несколько человек.

Данная мера пресечения может быть назначена обвиняемому лишь по ходатайству лица, готового выступить в качестве поручителя, при условии согласия на то самого обвиняемого. Отказ от поручительства возможен. Последствиями такого отказа является замена поручителей или изменение меры пресечения.

Личное поручительство избирается на основании постановления следователя или дознавателя. Постановление об избрании меры пресечения вручается обвиняемому и поручителю. Кроме того, поручитель заполняет подписку о принятии на себя поручительства.

В правоприменительной практике данная мера пресечения фактически не применяется, поскольку выполнение обвиняемым возложенных на него обязанностей в целом зависит от его собственного усмотрения. В этих условиях вместо личного поручительства целесообразно применение подписки о невыезде.

Если две выше рассмотренные меры пресечения могут применяться любому подозреваемому, обвиняемому, то применение такой меры пресечения как наблюдение командования воинской части может быть применено лишь к специальным субъектам – военнослужащим или лицам, проходящим военные сборы.

Согласно ст. 104 УПК РФ наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того, чтобы обеспечить выполнение этим лицом обязательств в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд и не препятствовать производству по уголовному делу.

Избрание в качестве меры пресечения наблюдения командования воинской части допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Постановление об избрании меры пресечения направляется командованию воинской части, которому разъясняются существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения.

В случае совершения подозреваемым, обвиняемым действий, для предупреждения которых была избрана данная мера пресечения, командование воинской части немедленно сообщает об этом в орган, избравший данную меру пресечения.

Правоприменительная практика свидетельствует о возможности применения к военнослужащему подозреваемому или обвиняемому таких мер как: постоянное пребывание под наблюдением своего начальства; запрет на назначение в караул; утрата права ношения оружия и т.д. Однако прямо в Уставах эти меры не обозначены. Заметим, что в Приказе Министра обороны РФ от 19.12.2003 N 446 «Об организации деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации» вопросы применения данной меры пресечения не раскрыты.

Проблема в применении данной меры пресечения также заключается в неоднозначности самого термина «командование воинской части». В УПК РФ он не раскрывается, в силу чего возникают обоснованные вопросы о круге лиц, уполномоченных применять в военнослужащем указанные ограничения.

Сложность исполнения данной меры обусловлена отсутствием запрета покидать воинскую часть, осуществление наблюдения командованием воинской части за ее пределами фактически невозможно.

Наблюдение командования воинской части по своей сути близко к поручительству. А.В. Смирнов называет ее «должностным поручительством» [47]. Особенностью применения данной меры пресечения по сравнению с поручительством является то, что согласие командования воинской части для применения данной меры не требуется.

На командовании воинской части лежит обязанность сообщать о нарушениях, допускаемых подозреваемым, обвиняемым в связи с исполнением данной меры. При условии неисполнения возложенных на обвиняемого обязанностей ответственность несет командование воинской части.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым представляет собой разновидность поручительства. Однако осуществляется эта мера пресечения также в отношении специального субъекта – несовершеннолетнего.

Согласно ст. 105 УПК РФ присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство.

При избрании данной меры пресечения дознаватель, следователь или суд разъясняет лицам, осуществляющим присмотр, существо подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру.

К лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства могут быть применены меры взыскания.

Применение данной меры пресечения ограничено достижением несовершеннолетним дееспособности в силу возраста или эмансипации. В этом случае присмотр подлежит замене другой мерой пресечения, например, личным поручительством.

Также к числу особенностей применения присмотра относится отсутствие необходимости получения у несовершеннолетнего согласия на применение данной меры. Вместе с тем эффективность ее применения может быть обусловлена желанием несовершеннолетнего исполнять возложенные на

него запреты. Обязательность согласия обвиняемого для мер, не связанных с тюремным заключением, предусматривается Токийскими правилами (п. 3.4), принятыми Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН N 45/110. Присмотр избирается при согласии (ходатайстве) родителей, опекунов, попечителей и иных лиц. Согласия администрации специализированных детских учреждений не требуется, как при должностном поручительстве, поскольку условия присмотра совпадают с их должностными обязанностями.

Избрание присмотра должностными лицами специализированного детского учреждения обычно применяется тогда, когда несовершеннолетний уже находится в этом учреждении не в связи с данным уголовным делом. В рамках применения меры пресечения - присмотра - следователь не вправе поместить находящегося "на свободе" несовершеннолетнего обвиняемого в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Этот вопрос относится к компетенции суда в соответствии с ч. 5 ст. 15 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. В то же время ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» предусматривает, что основанием приема в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, является постановление дознавателя, следователя или судьи в случаях задержания, административного ареста, заключения под стражу, осуждения к аресту, ограничению свободы, лишению свободы родителей или законных представителей несовершеннолетнего (п. 4 ч. 3 ст. 13). Из этой нормы следует вывод о том, что не исключена отдача находящегося "на свободе" несовершеннолетнего под присмотр должностным лицам специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (социально-реабилитационных центров, приютов, центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей). . Избрание в отношении несовершеннолетнего меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, является основанием для проведения

с ним индивидуальной профилактической работы в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 5 ФЗ от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Об отдаче несовершеннолетнего под присмотр извещаются подразделения ОВД по профилактике правонарушений несовершеннолетних (ст. 20 указанного Закона).

В 2018 г. в УПК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми в число мер пресечения включена еще одна мера – запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ).

В отличие от выше рассмотренных мер запрет определенных действий в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов.

Запрет определенных действий избирается по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора. Ходатайство направляется в суд для рассмотрения. В ходатайстве обязательно должны быть указано какие именно запреты подлежат применению, основания и мотивы избрания данной меры, а также аргументация того, почему не может быть избрана более мягкая мера пресечения.

Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

- об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий;

- о возложении дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий;
- об отказе в удовлетворении ходатайства.

Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, в контролирующий орган по месту жительства или месту нахождения подозреваемого или обвиняемого, подозреваемому или обвиняемому, его защитнику и иным заинтересованным лицам.

К числу запретов ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ относит:

- выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
- находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
- управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

В постановлении суда об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий указываются конкретные условия исполнения этой меры пресечения с учетом возлагаемых запретов (адрес жилого помещения и периоды времени, в течение которых запрещено покидать жилое помещение, район, населенный пункт, с которыми связаны запреты, места, запрещенные для посещения, данные о расстоянии, ближе которого запрещено приближаться к определенным объектам, лицам, с которыми запрещено общаться, срок применения запрета, способы связи со следователем, с

дознавателем и контролирующим органом, другие условия), а также обязанность подозреваемого или обвиняемого самостоятельно являться по вызовам дознавателя, следователя или суда. Подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем запретам, либо отдельным из них.

Срок применения запрета выходить за пределы жилого помещения устанавливается и продлевается судом в соответствии со статьей 109 УПК РФ и с момента вынесения судом решения о его установлении не может превышать по уголовным делам:

- о преступлениях небольшой и средней тяжести – 12 месяцев;
- о тяжких преступлениях – 24 месяца;
- об особо тяжких преступлениях – 36 месяцев.

Контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым возложенных на него запретов или совершения иных противоправных действий мера пресечения может быть заменена на более строгую.

Таким образом, данная мера пресечения сочетает в себе признаки мер пресечения, связанных и не связанных с ограничением свободы и в этом смысле, является пограничной. Практика ее применения еще не устоялась, суды крайне редко избирают данную меру с учетом особенностей ее исполнения. По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в 2020 г. запрет определенных действий в качестве меры пресечения был избран в 1849 случаев.

В заключение рассмотрения вопроса о мерах пресечения, не связанных с существенным ограничением свободы, обратимся к рассмотрению залога как меры пресечения имущественного характера.

Сразу отметим, что избрание залога в качестве меры пресечения осуществляется крайне редко. По данным Судебного Департамента при

Верховном Суде РФ в 2020г. залог в качестве меры пресечения был избран лишь в 244 случаях.

В соответствии со ст. 106 УПК РФ залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

Залог в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого либо обвиняемого по решению суда. ходатайствовать о применении залога перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. ходатайство о применении залога подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит.

Согласно ранее действующей редакции правом на обращение с ходатайством об избрании в качестве меры пресечения залога обладали следователь с согласия руководителя следственного органа, и дознаватель - с согласия прокурора. Данное изменение рассматривается нами как положительное, поскольку отвечает принципу состязательности сторон и освобождает сторону защиты от злоупотреблений со стороны органов расследования.

Подозреваемый, обвиняемый обращаются с ходатайством о применении залога в качестве меры пресечения непосредственно в суд, и такое ходатайство

по существу является альтернативой ходатайства органа расследования об избрании более строгой меры пресечения. Суд обязан рассматривать оба ходатайства. Данное положение также является новеллой УПК РФ.

Не смотря на, несомненно, положительный характер изменений для стороны защиты, указанные положения требуют корректировки, поскольку не регламентируют участие стороны обвинения в рассмотрении данного ходатайства. В статье 106 УПК РФ отсутствует указание на обязанность стороны обвинения или суда информировать следователя или дознавателя о заявленном ходатайстве, что может негативно отразиться на результатах расследования. В связи с чем представляется необходимым внесение соответствующих изменений в УПК РФ.

Вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. При этом по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее пятидесяти тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях - менее пятисот тысяч рублей.

В качестве предмета залога могут выступать недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в Российской Федерации акции и облигации, ценности при условии предоставления подлинных экземпляров документов, подтверждающих право собственности залогодателя на передаваемое в залог имущество, и отсутствия ограничений (обременений) прав на такое имущество.

Предметом залога могут выступать и денежные средства. Они вносятся на депозитный счет соответствующего суда или органа, в производстве которого находится уголовное дело. О принятии залога судом или органом, в производстве которого находится уголовное дело, составляется протокол, копия которого вручается залогодателю.

Отдельные процедурные вопросы внесения залога прямо урегулированы уголовно-процессуальным законом.

Так если залог вносится лицом, не являющимся подозреваемым либо обвиняемым, то ему разъясняются существо подозрения, обвинения, в связи с которым избирается данная мера пресечения, и связанные с ней обязательства и последствия их нарушения.

В постановлении или определении суда о применении залога в качестве меры пресечения суд устанавливает срок внесения залога. Если подозреваемый либо обвиняемый задержан, то суд при условии признания задержания законным и обоснованным продлевает срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения. В случае, если в установленный срок залог не внесен, суд по ходатайству стороны обвинения рассматривает вопрос об избрании в отношении подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения.

Если внесение залога применяется вместо ранее избранной меры пресечения, то эта мера пресечения действует до внесения залога.

При избрании залога в качестве меры пресечения суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных ч.6. ст. 105.1 УПК РФ.

Последствия нарушения возложенных на подозреваемого, обвиняемого нарушений урегулированы в ч.9 ст. 106 УПК РФ. Так, в случае нарушения подозреваемым либо обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом, залог обращается в доход государства по судебному решению. В остальных случаях суд при постановлении приговора или вынесении определения либо постановления о прекращении уголовного дела решает вопрос о возвращении залога залогодателю. При прекращении уголовного дела следователем, дознавателем залог возвращается залогодателю, о чем указывается в постановлении о прекращении уголовного дела.

В юридической литературе выражено мнение о необоснованности применения залога в качестве меры пресечения по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, поскольку за их совершение уголовным законом предусмотрено гораздо более суровое наказание, чем имущественная

ответственность по залогу. В связи с этим выдвинуто ряд предложений. По мнению одних, необходимо сохранить залог только по преступлениям небольшой и средней тяжести. Другие полагают, что применение залога по тяжким и особо тяжким преступлениям возможно только за совершение преступления в сфере экономической деятельности. Третьи считают, что сохранение возможности избрать залог как меру пресечения за совершение преступления тяжкого или особо тяжкого возможно только при условии заключения обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке главы 40.1 УПК РФ. Освобождение лица под залог может являться одним из условий такого соглашения. По нашему мнению, применение залога недопустимо в отношении лиц, имеющих не снятую и не погашенную судимость.

Представляется, что избрание залога как меры пресечения должно также учитывать интересы потерпевшего. Этой позиции придерживаются Л.И. Брусницын, О.А. Корнелюк, С.Б. Колдин [19].

В связи с этим правильно отмечает И.М. Ибрагимов, что интерес потерпевшего в вопросе избрания меры пресечения может заключаться в обеспечении собственной безопасности, что обуславливает необходимость учета его мнения при избрании меры пресечения [18].

Изложенное позволяет судить о необходимости совершенствования положений о применении залога в российском уголовном процессе.

По результатам рассмотрения мер пресечения, не связанных с существенным ограничением свободы, приходим к следующим выводам:

- наиболее часто применяемой мерой пресечения, не связанной с существенным ограничением свободы подозреваемого обвиняемого, является подписка о невыезде. Ее частое применение обусловлено простотой избрания. Однако отсутствие обеспечения данной меры пресечения обуславливает множественность ее нарушения, что не позволяет судить об эффективности подписки о невыезде;

- применение личного поручительства, присмотра за несовершеннолетним в практике крайне ограничено;
- правовое регулирование залога как меры пресечения требует совершенствования. Так, предполагается правильно ограничить применение залога при совершении тяжких и особо тяжких преступлений преступлениями в сфере экономической деятельности, а также уточнить процедуру заявления подозреваемым и обвиняемым ходатайства о применении залога, возложив на них обязанность предоставлять копию ходатайства стороне обвинения. Включить в ст. 106 УПК РФ положения позволяющие учитывать мнение потерпевшего при избрании залога как меры пресечения.
- значение мер пресечения, не связанных с существенным ограничением свободы, заключается в создании альтернативных мер при выборе мер пресечения и обеспечении возможности эффективного производства по уголовному делу при применении минимальных ограничений в отношении подозреваемого, обвиняемого. Все это будет способствовать укреплению законности в деятельности государственных органов и уголовно-процессуальной политики. Этим самым будет оказываться превентивно-воспитательное воздействие на обвиняемого или подозреваемого, а значит, более эффективно бороться с преступностью.

2.3 Меры пресечения, связанные с существенным ограничением свободы

В отличие от выше рассмотренных мер пресечения домашний арест и заключение под стражу представляют собой наиболее строгие меры, связанные с ограничением свободы лица.

Право на свободу – это неотъемлемое естественное право каждого человека, которое принадлежит ему от рождения и может быть ограничено лишь в исключительных случаях на основании судебного решения.

Право на свободу охраняется как на национальном, так и на международном уровне. Право на свободу декларируется в таких международно-правовых актах как Декларация прав человека 1948г., Пакт о гражданских и политических правах 1966г., Европейская конвенция о защите прав и свобод человека и гражданина 1950г. Все перечисленные акты содержат гарантии от незаконного и необоснованного ограничения свободы, в том числе в ходе уголовно-процессуального судопроизводства. В частности, в ст. 5 Европейской конвенции содержится запрет ограничения свободы без судебного решения.

Национальное законодательство Российской Федерации отвечает положениям международных актов. Так, в ст. 22 Конституции РФ сказано, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Реализация положений Конституции РФ осуществляется в нормах уголовно-процессуального законодательства. В ст. 10 УПК РФ закреплён принцип неприкосновенности личности, согласно которому никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК РФ. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Это принцип реализуется в положениях главы 12 и 13 УПК РФ, которые регулирует порядок применения задержания, домашнего ареста и заключения под стражу.

Следует заметить, что еще до недавнего времени домашний арест как мера пресечения применялся крайне редко, что во многом было обусловлено

отсутствием технических возможностей осуществления контроля за лицом, подвергнутым домашнему аресту. Однако в настоящее время правоприменительная практика существенно изменилась [42]. По статистике Судебного Департамента при Верховном Суде РФ по сравнению с 2010 г. в 2020 г. домашний арест стал назначаться на 25% чаще.

Домашний арест как мера пресечения впервые появился в УПК РФ. Однако сам по себе домашний арест не является новой для российского законодательства мерой. В дореволюционный период домашний арест предусматривался Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., а в постреволюционный период регламентировалась уголовно-процессуальным законодательством вплоть до 1960 г. Однако применение домашнего ареста было в этот период крайне ограничено. Возможно, это и стало причиной исключения его как меры пресечения из УПК РСФСР 1960 г.

В начале второго десятилетия 21 века, когда стало понятна избыточность применения заключения под стражу как меры пресечения, стали предприниматься попытки ограничить ее применение, в том числе и путем замены более мягкой мерой. Верховный Суд РФ рекомендовал нижестоящим судам заменять заключение под стражу иными мерами пресечения, в том числе домашним арестом. С этим связано увеличение числа случаев применения домашнего ареста начиная с 2010 г. Так, в 2020 г. было удовлетворено 6948 ходатайств об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения.

Проблема применения домашнего ареста долгое время была обусловлена и вопросом о том, кто же должен следить за исполнением данной меры пресечения. Судебная практика была неоднозначна. Обязанности по контролю исполнения домашнего ареста возлагались и на участковых уполномоченных, и на начальников отделов УВД, и на уголовно-исполнительные инспекции, а в некоторых случаях даже на самих следователей [35]. Указанную проблему удалось разрешить только с разработкой системы контроля за исполнением домашнего ареста.

Итак, в соответствии со ст. 107 УПК РФ домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» разъяснил, что под жилым помещением для целей статьи 107 УПК РФ понимается любое жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям.

Если судебное решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста затрагивает права и законные интересы проживающих в том же жилом помещении собственника жилья или других лиц, они вправе обжаловать его в установленном законом порядке.

Домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Рассмотрев ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, судья выносит одно из следующих постановлений:

- об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста;
- об отказе в удовлетворении ходатайства.

При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста судья по собственной инициативе вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий или залога.

Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста, подозреваемому или обвиняемому и подлежит немедленному исполнению.

Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может установить определенные запреты:

- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

В зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем запретам, либо некоторым из них.

Домашний арест в качестве меры пресечения может быть избран и в отношении несовершеннолетних. Однако при этом необходимо учитывать ряд дополнительных обстоятельств, таких как возраст, условия жизни и воспитания, особенности личности несовершеннолетнего, влияние на него окружающих и т.д.

В решении суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста указываются условия исполнения этой меры пресечения, в том числе место, в котором будет находиться подозреваемый или обвиняемый, срок домашнего ареста, запреты, установленные в отношении подозреваемого или обвиняемого, способы связи со следователем, с дознавателем и контролирующим органом.

Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных на него судом запретов осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

В случае нарушений условий отбывания домашнего ареста в отношении обвиняемого может быть избрана более строгая мера пресечения.

Перейдем к рассмотрению наиболее строгой меры пресечения: заключение под стражу.

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение.

Таковыми обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- его личность не установлена;
- им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести.

При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении задержанного подозреваемого, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого.

В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

- об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- об отказе в удовлетворении ходатайства;
- о продлении срока задержания на срок не более 72 часов.

При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судья по собственной инициативе вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий, залога или домашнего ареста.

Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, подозреваемому, обвиняемому или потерпевшему и подлежит немедленному исполнению.

Заключение под стражу традиционно относится к наиболее часто избираемой мере пресечения. Во многом это обусловлено ее эффективностью с точки зрения лица, производящего расследование. Однако в последние годы наблюдается тенденция к снижению числа лиц, к которым применена данная мера пресечения [37]. Так, в 2018г. заключение под стражу было избрано в отношении 102165 человек, в 2019г. – в отношении 94 633 человек, в 2020г. – в отношении 84917 человек.

Данная тенденция обусловлена, во-первых, увеличением числа случаев избрания альтернативных более мягких мер пресечения: домашнего ареста, залога, запрета определенных действий. Во-вторых, снижения числа лиц, заключенных под стражу обусловлено повышением уровня защиты

гражданами своих прав и законных интересов. В-третьих, суды с учетом разъяснений Верховного Суда РФ стали более внимательно относиться к обоснованности заявленных ходатайств о заключении под стражу [27]. Так, в 2019г. из числа заявленных ходатайств о заключении под стражу было удовлетворено 90%.

К числу дискуссионных вопросов применения меры пресечения в виде заключения под стражу относится и вопрос о подсудности ходатайств об избрании данной меры пресечения [5]. В соответствии со ст. 108 УПК РФ такие ходатайства рассматриваются единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого. Однако законом не определено кому именно принадлежит право определения территориальной подсудности. Пленум Верховного Суда РФ разъяснений по данному вопросу не дает.

Этот вопрос становится актуальным, если ходатайство рассмотрено по месту задержания подозреваемого, арестованный этапирован по месту производства предварительного расследования, а на судебное решение об аресте принесена кассационная жалоба в краевой, областной суд того региона, где лицо было задержано. Ответы на эти вопросы должны быть даны в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ, что обеспечило бы единство правоприменительной практики и исключило бы двойственное понимание приведенных положений уголовно-процессуального закона.

Одной из проблем заявления ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу является недостаточность сроков для подготовки материалов, обосновывающих применение данной меры пресечения. С учетом правила о предоставлении ходатайства в суд за 8 часов до истечения срока задержания времени на сбор необходимых материалов остается крайне мало [16]. При этом Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что рассматривая ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу,

суд должен выяснить, приложены ли к нему копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п.) и невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения (например, домашнего ареста, залога или запрета определенных действий). С учетом изложенного некоторые процессуалисты предлагают сократить восьмичасовой срок до четырех часов [21]. При этом анализ правоприменительной практики показывает, что суды разрешают такие ходатайства как правило в течение двух часов с момента их поступления.

Отдельные ученые обращают внимание и на еще одну проблему правовой регламентации заключения под стражу. Так, в УПК РФ отсутствует указание на право лица, в отношении которого это ходатайство заявлено, и его защитника ознакомиться с материалами ходатайства, что в условиях состязательности явно нарушает принцип равенства прав сторон и препятствует эффективному осуществлению защиты [24].

Потерпевшему право участвовать в рассмотрении данного ходатайства и вовсе не предоставлено, хотя данный вопрос напрямую затрагивает его интересы [17]. Представляется, что уголовно-процессуальный закон должен содержать прямое указание на возможность участия в рассмотрении ходатайства всех заинтересованных лиц. Вместе с тем нельзя не отметить, что такое положение существенно затруднит принятие решения об избрании меры пресечения в кратчайшие сроки.

Одним из важнейших вопросов рассмотрения ходатайства о заключении под стражу является вопрос о пределах проверки доводов ходатайства судом. Одни авторы полагают, что избрание рассматриваемой меры пресечения связано не только с процессуальным статусом лица, но и с наличием у суда

достаточных данных, подтверждающих факт обоснованности обвинения (подозрения) в совершении уголовно наказуемого деяния определенной тяжести. В связи с этим, предметом предупредительного судебного контроля должны быть доказательства, подтверждающие законность и обоснованность привлечения лица в качестве обвиняемого, соблюдение сроков и порядка предъявления обвинения, правильность применения уголовного закона [13, с. 87]. Другие считают, что, решая вопрос о применении заключения под стражу, суду следует ограничиться только выяснением наличия предусмотренных УПК РФ оснований для избрания этой меры пресечения, не касаясь оценки доказательств, положенных в основу обвинения [11, с. 7]. Суд в данном случае исследует не доказательства виновности, а проверяет процессуальную сторону принятых решений.

Пленум Верховного Суда РФ по данному вопросу разъяснил, что избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.).

Обратить внимание судов на то, что проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении.

Оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению должно расцениваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона (части 4 статьи 7 УПК РФ), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Изложенное позволяет нам сделать ряд предложений по внесению изменений в действующее законодательство:

- в часть 3 статьи 108 УПК РФ внести изменения, установив срок для предоставления в суд постановления о возбуждении ходатайства об избрании заключения под стражу в отношении задержанного не позднее 4 часов до истечения срока задержания;
- в часть 4 статьи 108 УПК РФ внести изменения, предоставив потерпевшему право участвовать в рассмотрении ходатайства о заключении под стражу;
- дополнить статью 108 частью 3.1 обязав суд по ходатайству стороны защиты предоставлять дополнительное время на ознакомление с материалами ходатайства о заключении под стражу.

Глава 3 Проблемы применения мер пресечения в российском уголовном процессе и пути их решения

В качестве основной проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе многие исследователи отмечают несовершенство самой модели мер пресечения, что обусловлено разнонаправленным действием мер пресечения, обозначенных в главе 13 УПК РФ.

Если проанализировать меры пресечения, то среди них можно выделить те, которые направлены на создание определенных ограничений и те, которые носят обеспечительный характер. К ограничительным относятся, например, запрет определенных действий, заключение под стражу и т.д. К обеспечительным относятся – залог, подписка о невыезде, личное поручительство и т.д.

Каждая мера пресечения содержит свой комплекс ограничений или способов обеспечения надлежащего поведения обвиняемого. Уголовно-процессуальный закон позволяет применять к подозреваемому, обвиняемому лишь одну меру пресечения, что обуславливает возможность применения к нему лишь тех ограничений или обеспечительных мер, которые составляют содержание избранной меры пресечения. В связи с изложенным предлагается допустить возможность избрания одновременно нескольких мер пресечения [54].

Рассматривая данную проблему, следует отметить, что включение в число мер пресечения запрета определенных действий несколько разрешило данную проблему, поскольку теперь стало возможным применение отдельных ограничительных мер без ограничения свободы, что несомненно является важным шагом в вопросе защиты конституционных прав лица, в отношении которого ведется уголовное преследование.

Возможность применения нескольких мер пресечения, по мнению некоторых правоведов, может быть осуществлена по аналогии с применением основного и дополнительного наказания в уголовном праве [53].

Систему мер пресечения также предлагается дополнить рядом иных мер процессуального принуждения. В частности, к их числу отнесено временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ). Данная мера носит явный ограничительный характер и направлена на предотвращение дальнейшей преступной деятельности. Данная мера может рассматриваться как дополнительная к основной мере пресечения.

Эту позицию поддерживает К.В. Муравьев, который отмечает, что в современном уголовном процессе цели уголовного судопроизводства могут достигаться не только путем ограничения свободы, но и путем применения различных мер личного или имущественного характера [28].

Ради справедливости следует отметить, что запрет осуществления определенной деятельности отнесен к числу мер пресечения в законодательстве многих государств, например, Азербайджана, Латвии и т.д.

В связи с изложенным некоторые исследователи предлагают реформировать систему мер пресечения, включив в нее меры трех уровней: основные ограничения, дополнительные ограничения и обязательства, способы обеспечения исполнения ограничений и соблюдения обязательств.

К числу дополнительных ограничений могут быть отнесены наложение ареста на имущество; временное отстранение от должности; временное изъятие документов, удостоверяющих право на определенную деятельность; временное изъятие паспорта и других документов, которые дают право на въезд и выезд из страны.

К числу обязательств могут быть отнесены такие обязательства как воздержание от совершения новых преступлений, обязанность не чинить препятствия в расследовании, воздержаться от общения с определенными людьми или не посещать определенные места, выполнять требования о явке в органы расследования и суд, проходить лечение, трудоустроиться, носить средства контроля и др. [28].

К числу способов обеспечения исполнения ограничений и соблюдения обязательств возможно отнести обязательство о явке, поручительство, залог и др.

В качестве одной из проблем применения мер пресечения в юридической литературе обозначено отсутствие сроков избрания отдельных мер пресечения. Сроки избрания мер пресечения установлены законом лишь для наиболее строгих мер, таких как заключение под стражу, домашний арест. Иные меры пресечения избираются без ограничения срока, что является нарушением прав обвиняемого, поскольку обстоятельства, в связи с которыми была избрана данная мера пресечения, могут исчезнуть, а значит и ее применение перестанет быть необходимым. С учетом этого необходимо определить сроки избрания каждой из мер пресечения и закрепить их в УПК РФ [38].

Применение мер пресечения, как ни странно, затрагивает интересы не только подозреваемого, обвиняемого, но и потерпевшего, поэтому, как отмечает В.В. Рудич, в уголовном процессе России возникла проблема обеспечения права потерпевшего участвовать в избрании меры пресечения [39].

Право потерпевшего участвовать в процедуре избрания меры пресечения и иметь возможность влиять на принятое решение закреплено в международных стандартах, в частности в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью.

Конституционный Суд РФ отметил, что участие в уголовном преследовании является для потерпевшего средством защиты его собственных прав и интересов. Значит, потерпевший, реализуя свое право на участие в уголовном преследовании, предусмотренное п. п. 47, 55 ст. 5, ч. 2 ст. 42 УПК РФ, может использовать и процедуру, регламентированную ст. 108 УПК РФ [33].

Еще одной проблемой применения мер пресечения является возможность их применения в целях исполнения приговора, после вступления

приговора в силу на стадии его исполнения, а также в целях возможной выдачи лица. По мнению некоторых ученых, в том числе С.И. Вершининой, применение мер пресечения после вступления приговора в силу невозможно, поскольку субъектами, к которым они могут быть применены являются подозреваемый или обвиняемый, но никак не осужденный [9]. Вместе с тем цели законодателя в данном случае вполне понятны, что обуславливает необходимость внесения изменений в законодательство и выделение отдельной группы мер процессуального принуждения, направленных на обеспечение возможности исполнения приговора.

Основанием для заключения под стражу лица в целях экстрадиции является запрос иностранного государства и решение генерального прокурора о выдаче, а не основания, изложенные в ст. 97 УПК РФ, поэтому такое ограничение свободы не может относиться к мерам пресечения. Это отдельный правовой институт в системе уголовно-процессуального принуждения, нуждающийся в самостоятельном правовом регулировании.

Ряд проблем связанных с применением наиболее строгих мер пресечения нами уже был рассмотрен в предыдущих параграфах. Остановимся на проблемных вопросах избрания и применения иных мер пресечения.

Одной из наиболее неурегулированных, и потому редко применяемых мер, является личное поручительство. Избрание данной меры пресечения законодателем не ставится в зависимость от каких-либо обстоятельств. Однако представляется, что назначение личного поручительства должно быть обусловлено установлением ряда значимых обстоятельств, в частности данных о личности поручителя (возраста, дееспособности, места проживания, взаимоотношений с обвиняемым, характеристик личности, материального положения и т.д.) [4].

Недостаточным представляется правовое регулирование мер пресечения, применяемых к специальным субъектам: военнослужащим и несовершеннолетним.

Так, условием применения наблюдения командования воинской части является получение согласия обвиняемого. Однако получение согласия самого командования для назначения меры пресечения не требуется. По мысли законодателя осуществление наблюдения командиром за военнослужащим входит в круг его обязанностей и является его служебным долгом, что обуславливает отсутствие необходимости получить его согласие на применение меры пресечения. С такой позицией не соглашается А.С. Барабаш, который отмечает, что данная мера может являться по-настоящему действенной только при наличии согласия командования воинской части на ее исполнение [4]. С учетом изложенного предлагается внести изменения в ст. 104 УПК РФ.

В правоприменительной практике существуют сложности в применении такой меры пресечения как присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (ст. 105 УПК РФ), возможно именно этим обусловлено редкое применение данной меры [53].

Уголовно-процессуальный закон в ст. 423 УПК РФ устанавливает обязанность следователя, дознавателя и суда при решении вопроса об избрании меры пресечения для несовершеннолетнего рассмотреть вопрос о применении присмотра в порядке ст. 105 УПК РФ [15, с. 186].

Некоторые исследователи обращают внимание на неточность формулировки ст. 105 и ст. 423 УПК РФ, которая указывает на возможность «отдачи» несовершеннолетнего под присмотр. В юридической литературе этот термин предлагается заменить на «возложение обязанности осуществления присмотра», что по мнению многих, больше соответствует существу данной меры пресечения.

Согласно ст. 105 УПК РФ обязанность по осуществлению присмотра может быть возложена на родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а также должностных лиц специализированного детского учреждения, в котором он находится. Такая трактовка круга лиц, которыми может осуществляться присмотр, представляется чрезмерно

расширенной, что стирает грань между личным поручительством и присмотром.

Представляется, что критерием определения круга лиц, осуществляющих присмотр, является совместное их проживание с несовершеннолетним, а значит к числу таковых можно отнести только родителей, опекунов, попечителей. Другие заслуживающие доверия лица могут осуществлять эти обязанности лишь при отсутствии родителей, опекунов и попечителей, но тогда возникает вопрос о целесообразности применения именно присмотра, а не поручительства как меры пресечения. С учетом изложенного целесообразным представляется исключить «других заслуживающих доверия лиц» из числа субъектов, на которые может быть возложена обязанность по присмотру.

А.Р. Белкин предлагает исключить из круга субъектов и опекунов, однако с такой позицией согласиться сложно, поскольку на опекунов обязанность заботиться о несовершеннолетнем возлагается законом при отсутствии родителей [6, с. 24].

Таким образом, избрание той или иной меры пресечения должно быть обосновано конкретными обстоятельствами уголовного дела и не носить избыточный характер. Применение мер пресечения должно осуществлять по принципу минимизации ограничения прав обвиняемого, поскольку вина его судом еще не установлена.

Основной гарантией законности применения мер пресечения является соблюдение установленной процессуальной формы и принципа состязательности сторон. Предоставление возможности стороне защиты представлять доказательства и аргументировать отсутствие оснований для избрания меры пресечения или ходатайствовать об избрании более мягкой меры пресечения позволяет снизить уровень ограничений прав и свобод обвиняемого при применении к нему уголовно-процессуальных мер принуждения.

Гарантией обоснованности избрания наиболее строгих мер пресечения является судебная процедура, только суд вправе избрать такие меры пресечения как запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу. Кроме того, важной гарантией прав обвиняемого является его право на предоставление квалифицированной юридической помощи в виде участия защитника в разрешении вопроса об избрании мер пресечения.

Вместе с тем эффективное применение мер пресечения во многих случаях требует применения ни одной меры пресечения, а сразу нескольких.

Применение мер пресечения в комплексе может выступать альтернативой заключению под стражу, что не только положительно отразится на обвиняемом, но и имеет важное значение для уголовно-исполнительной системы, поскольку исключает перегрузку следственных изоляторов.

С учетом изложенного представляется обоснованным наделить следователя, дознавателя и суд правом одновременно применять к обвиняемому, подозреваемому несколько мер пресечения.

Рассмотрение системы мер пресечения в уголовном процессе России позволило сформировать вывод о недостаточной эффективности их применения, что выражается в фактическом применении лишь двух мер пресечения:

- подписки о невыезде и заключении под стражу,
- отказе от применения иных мер пресечения в силу их неэффективности или недостаточности технических возможностей для их применения.

Включение в число мер пресечения новых мер (запрет определенных действий) свидетельствует о попытках законодателя реформировать эту систему, однако как показало исследование этого пока недостаточно.

Реформирование системы мер пресечения может быть осуществлено путем внесения изменения в целом в систему мер принуждения в уголовном процессе.

Так, в современной отечественной модели мер пресечения (гл. 13 УПК РФ), на наш взгляд, требуется разделить:

- ограничения, которые должны обеспечить надлежащее поведение преследуемого лица и реализацию угрожающего ему наказания (не покидать место жительства, являться по вызову, не общаться с определенными лицами и т.п.),
- способы обеспечения данных ограничений (личное обязательство – «подписка», поручительство заслуживающих доверие лиц (должностных лиц), денежное обеспечение – «залог», помещение в места временной изоляции и (или) контроль со стороны специализированных органов).

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- а) Меры пресечения в российском уголовном процессе представляют собой особый вид принудительных мер уголовно-процессуального воздействия, применяемых уполномоченными должностными лицами к обвиняемому и, в исключительных случаях, к подозреваемому в целях предотвращения их противоправной деятельности, направленной на препятствие расследованию, разрешение дела судом и исполнение приговора.
- б) Формирование системы мер пресечения в российском уголовном процессе прошло длинный путь, можно выделить ряд этапов:
 - 1) период XIII-XVI вв. – этап зарождения института мер пресечения. В качестве первых мер пресечения закон называет «поручительство» и «лишение свободы»;
 - 2) начало XVII – середина XIX вв. – этап формирования правовых основ применения мер пресечения. Законодатель впервые устанавливает разграничение между мерами пресечения и наказания. В качестве основной меры пресечения выступает содержание под стражей;
 - 3) середина XIX – 1922 г. – этап формирования системы мер пресечения. Заложены основы современной системы мер пресечения. Подробно регламентирован порядок применения содержания под стражей;
 - 4) советский период – кризис мер пресечения. В практике применяются лишь две меры пресечения: подписка о невыезде и заключение под стражу. Принимаются меры по сокращению числа случаев применения заключения под стражу;
 - 5) современный этап.

- в) К числу мер пресечения уголовно-процессуальный закон относит подписку о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу. Неоднозначность природы мер пресечения обосновывает многообразие их классификаций. Наиболее обоснованной представляется классификация мер пресечения на меры пресечения, связанные с ограничением свободы и не связанные с ограничением свободы.
- г) По результатам рассмотрения мер пресечения, не связанных с существенным ограничением свободы, приходим к следующим выводам:
- 1) наиболее часто применяемой мерой пресечения, не связанной с существенным ограничением свободы подозреваемого обвиняемого, является подписка о невыезде. Ее частое применение обусловлено простотой избрания. Однако отсутствие обеспечения данной меры пресечения обуславливает множественность ее нарушения, что не позволяет судить об эффективности подписки о невыезде;
 - 2) применение личного поручительства, присмотра за несовершеннолетним в практике крайне ограничено. Целесообразным представляется внесение изменений в ст. 105 УПК РФ путем исключения «других заслуживающих доверия лиц» из числа субъектов, на которых может быть возложена обязанность по присмотру за несовершеннолетним;
 - 3) правовое регулирование залога как меры пресечения требует совершенствования. Так, предполагается правильным ограничить применение залога при совершении тяжких и особо тяжких преступлений преступлениями в сфере экономической деятельности, а также уточнить процедуру заявления

подозреваемым и обвиняемым ходатайства о применении залога, возложив на них обязанность предоставлять копию ходатайства стороне обвинения. Включить в ст. 106 УПК РФ положения позволяющие учитывать мнение потерпевшего при избрании залога как меры пресечения;

4) значение мер пресечения, не связанных с существенным ограничением свободы, заключается в создании альтернативных мер при выборе мер пресечения и обеспечении возможности эффективного производства по уголовному делу при применении минимальных ограничений в отношении подозреваемого, обвиняемого. Все это будет способствовать укреплению законности в деятельности государственных органов и уголовно-процессуальной политики. Этим самым будет оказываться превентивно-воспитательное воздействие на обвиняемого или подозреваемого, а значит, более эффективно бороться с преступностью.

д) По результатам рассмотрения мер пресечения, связанных с существенным ограничением свободы, приходим к выводу о необходимости внесения изменений в ст. 108 УПК РФ:

- 1) в часть 3 статьи 108 УПК РФ внести изменения, установив срок для предоставления в суд постановления о возбуждении ходатайства об избрании заключения под стражу в отношении задержанного не позднее 4 часов до истечения срока задержания;
- 2) в часть 4 статьи 108 УПК РФ внести изменения, предоставив потерпевшему право участвовать в рассмотрении ходатайства о заключении под стражу;
- 3) дополнить статью 108 частью 3.1 обязав суд по ходатайству стороны защиты предоставлять дополнительное время на

ознакомление с материалами ходатайства о заключении под стражу.

- е) Избрание той или иной меры пресечения должно быть обосновано конкретными обстоятельствами уголовного дела и не носить избыточный характер. Применение мер пресечения должно осуществляться по принципу минимизации ограничения прав обвиняемого, поскольку вина его судом еще не установлена. При избрании меры пресечения должно учитываться не только наличие оснований, установленных УПК РФ, но и обоснованность фактическими обстоятельствами и подтвержденность доказательствами.
- ж) Основной гарантией законности применения мер пресечения является соблюдение установленной процессуальной формы и принципа состязательности сторон. Предоставление возможности стороне защиты представлять доказательства и аргументировать отсутствие оснований для избрания меры пресечения или ходатайствовать об избрании более мягкой меры пресечения позволяет снизить уровень ограничений прав и свобод обвиняемого при применении к нему уголовно-процессуальных мер принуждения.

Гарантией обоснованности избрания наиболее строгих мер пресечения является судебная процедура, только суд вправе избрать такие меры пресечения как запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу. Кроме того, важной гарантией прав обвиняемого является его право на предоставление квалифицированной юридической помощи в виде участия защитника в разрешении вопроса об избрании мер пресечения.

- з) Эффективное применение мер пресечения во многих случаях требует применения ни одной меры пресечения, а сразу нескольких. Применение мер пресечения в комплексе может выступать

альтернативой заключению под стражу, что не только положительно отразится на обвиняемом, но и имеет важное значение для уголовно-исполнительной системы, поскольку исключает перегрузку следственных изоляторов. С учетом изложенного представляется обоснованным наделить следователя, дознавателя и суд правом одновременно применять к обвиняемому, подозреваемому несколько мер пресечения.

- и) Система мер пресечения в уголовном процессе России недостаточно эффективна, что выражается в фактическом применении лишь двух мер пресечения: подписки о невыезде и заключении под стражу, и отказе от применения иных мер пресечения в силу их неэффективности или недостаточности технических возможностей для их применения. Включение в число мер пресечения новых мер (запрет определенных действий) свидетельствует о попытках законодателя реформировать эту систему, однако как показало исследование этого пока недостаточно.

Реформирование системы мер пресечения может быть осуществлено путем внесения изменения в целом в систему мер принуждения в уголовном процессе. Так, в современной отечественной модели мер пресечения (гл. 13 УПК РФ), на наш взгляд, требуется разделить: ограничения, которые должны обеспечить надлежащее поведение преследуемого лица и реализацию угрожающего ему наказания (не покидать место жительства, являться по вызову, не общаться с определенными лицами и т.п.), и способы обеспечения данных ограничений (личное обязательство - «подписка», поручительство заслуживающих доверие лиц (должностных лиц), денежное обеспечение - «залог», помещение в места временной изоляции и (или) контроль со стороны специализированных органов).

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азаренок Н.В., Давлетов А.А. Должен ли судья при решении вопроса об избрании меры пресечения проверять квалификацию преступления? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://xn-7sbaj7auwnffhk.xn-p1ai/article/23810> (дата обращения: 19.01.2021).
2. Айвар Л.К. Актуальные вопросы применения мер пресечения к подозреваемым обвиняемым // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3. С. 25-30.
3. Алексеева Л.Б., Ветрова Г.Н., Карнозова Л.М. Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001-2011 гг.: Сб. науч. ст. / Под ред. И.Б. Михайловской. М. : Проспект, 2012. С. 45-52.
4. Барабаш А.С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://xn-7sbaj7auwnffhk.xn-p1ai/article/24800> (дата обращения: 19.01.2021).
5. Барсукова В.Е. Понятие и значение заключения под стражу как меры пресечения в уголовном судопроизводстве // Сборник статей по материалам ЛП международной студенческой научно-практической конференции № 17(52) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sibac.info/studconf/science/lii/117189> (дата обращения: 19.01.2021).
6. Белкин А.Р. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном в процессе России // Уголовное судопроизводство. - М. : Юрист, 2012, № 3. С. 22-26.
7. Бондаренко И.П. Меры пресечения в системе мер процессуального принуждения // Мир юридической науки. 2014. № 1-2. С. 47-51.
8. Брусницын Л. Меры пресечения по УПК РФ: новеллы и старые ошибки (статья) // Уголовное право. 2002. № 3. С. 70-72.

9. Вершинина С.И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://xn-7sbbaj7auwnffhk.xn-p1ai/article/24118> (дата обращения: 19.01.2021).
10. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10 декабря 1998 г.
11. Гайда В.А., Скопа О.В., Малин П.М. Санкция прокурора на избрание заключения под стражу - важнейшая гарантия обеспечения прав личности при содержании под стражей // Юридический факт. 2019. № 51. С. 6-8.
12. Галимов Э.Р., Муртазин Р.М., Шагиева З.Х. Применение мер пресечения в судебных стадиях уголовного процесса: Монография. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2013. 168 с.
13. Галочкин Д.А. Состояние законности при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15. № 3. С. 85-91.
14. Горкина Е.В. История развития института мер пресечения в отечественном законодательстве //Актуальные вопросы совершенствования деятельности правоохранительных органов внутренних дел российской федерации: Сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 63-65.
15. Гринев В.А., Амиралиева Э.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым): теоретико-правовой анализ // Символ науки. 2017. № 02-2. С. 185-187.
16. Загорский Г.И., Качалов В.И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М. : Проспект, 2017. 1216 с.
17. Залунина Т.Г. Актуальные проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 76. С. 68-72.

18. Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. / И.М. Ибрагимов. – Москва : Юриспруденция, 2008. 421 с.

19. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства / Л.В. Брусницын. – Москва : Юстицинформ, 2009. 303 с.

20. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с поправками от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №31. Ст. 4398.

21. Кунашев М.А. Проблемы реализации норм, регламентирующих порядок избрания меры пресечения- заключение под стражу // Научный портал МВД России. 2016. № 4 (36). С. 39-50.

22. Куракин А.В. Меры предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы России (история и современность) // Право и политика. 2012. № 5. С. 55-65.

23. Курченко В.Н. Пределы исследования судом обоснованности подозрения // Уголовный процесс. 2014. № 11. С. 50-59.

24. Лаков А.В., Травников А.В., Кутуев Э.К., Латыпов В.С. Система мер уголовно-процессуального принуждения: заключение под стражу и содержание под стражей // Мир политики и социологии. 2018. № 5-6. С. 159-173.

25. Лившиц Ю.Д. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе: дисс. канд. юрид. наук /Ю.Д. Лившиц; Москва. 1958. 218 с.

26. Лихобабина В.В. Меры пресечения и их место в системе мер процессуального принуждения // Научный альманах. 2015. № 11-4 (13). С. 462-464.

27. Макогон А.А. К вопросу о целях меры пресечения в виде заключения под стражу // Криминалисть. 2019. № 3 (28). С. 42-46.

28. Муравьев К.В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-zakonodatelstva-o-merah-presecheniya> (дата обращения: 25.02.2021).

29. Наказ Комиссии о сочинении проекта нового уложения, с принадлежащими к тому приложениями. М.: Печатан при Сенате, 1767. 118 с. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/428545> (дата обращения: 25.02.2021).

30. Научно-практический комментарий к УПК РФ / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М. : Юрайт, 2014. 851с.

31. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 №41 // Российская газета. 2013. №294.

32. Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2016 N 1002-О «По запросам Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части пятой статьи 247 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2016.

33. Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 N 446-О «По жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3.2004.

34. Об Уголовно-процессуальном кодексе: Постановление ВЦИК от 25.05.1922 //Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. № 20-21.

35. Овчинников Ю.Г. Практика использования средств персонального контроля при применении домашнего ареста // Российский следователь. 2014. № 16. С. 50-55.

36. Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). С. 85-89.

37. Пальчикова Н.В. Процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-1. С. 125-129.

38. Раймхен А.С. Актуальные проблемы связанные с реализацией меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве // Лучшая научная статья 2019: сборник статей XXX Международного научно-исследовательского конкурса. 2019. С. 86-89.

39. Рудич В.В. Участие потерпевшего в процедуре принятия судом решения об избрании меры пресечения // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://xn-7sbbaj7auwnffhk.xn-p1ai/article/23797> (дата обращения: 10.03.2021)

40. Свод законов Российской империи 1832 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 10.03.2021)

41. Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии / Ред. коллегия: В.И. Буганов, М.П. Ирошников, А.Г. Маньков (рук. авт. колл.), В.М. Панеях; Подг. текста Л.И. Ивиной; Комментарии Г.В. Абрамовича, А.Г. Манькова, Б.Н. Миронова, В.М. Панеяха; Рецензенты: Ю.Г. Алексеев, А. Л. Шапиро; Институт истории СССР АН СССР, Ленингр. отд-ние. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. 448 с.

42. Соловьев И.Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста // Российский следователь. 2017. № 13. С. 30-34.

43. Тройнина И.С. Понятие и система мер пресечения в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010, № 1 (8). С. 491-498.
44. Трунов И.Л., Трунова, Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб., 2003. 522 с.
45. Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе :дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 2003. 419 с.
46. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №52. Ст. 4921.
47. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 8-е изд., перераб. М. : Норма: ИНФРА-М, 2020. 784 с.
48. Уголовный процесс: Общая часть. Учебное пособие / к.ю.н. У.А. Тухташева. - Т. : Издательство ТГЮИ, 2018. 595 с.
49. Устав благочиния или Полицейской. Часть первая: Утвержден в Санкт-Петербурге апреля 8 дня 1782 года. Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1782. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/388866> (дата обращения: 25.04.2021).
50. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 25.04.2021).
51. Хартия основных прав Европейского Союза (Принята в г. Ницце 07.12.2000) // Московский журнал международного права. 2003. N 2. С. 302-314.
52. Цоколова О.И. Современные проблемы и тенденции применения мер пресечения // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 2. № 1 (1). С. 247-250.

53. Шагиева Р.В. Процессуально-правовые нормы и их реализация в современном обществе: Монография. Люберцы : РГСУ, 2013. 212 с.

54. Широкова А.В. Роль суда при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10-2 (37). С. 179-181.